

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Восход» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 19 и 22 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»

город Санкт-Петербург 19 октября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы ООО «Восход» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

В жалобе ООО «Восход» оспаривается конституционность статей 19 и 22 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», как допускающих, по мнению заявителя, избирательное применение российского права третейскими судами, при том что стороны избрали для арбитражной процедуры применение именно российского права и русского языка как языка арбитражного судопроизводства.

Как следует из представленных материалов, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации вынес решение по делу с участием заявителя, основываясь в том числе на доказательствах, представленных другой стороной на иностранном языке, и арбитражные суды не нашли оснований для отмены данного решения. Заявитель полагает, что оспариваемые законоположения нарушают его права, закрепленные статьями 50 (часть 1), 68 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации. 2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. В соответствии с оспариваемыми нормами Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» при условии соблюдения положений данного Закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства третейским судом (пункт 1 статьи 19); в отсутствие такого соглашения третейский суд может с соблюдением положений данного Закона вести арбитражное разбирательство таким образом, какой считает надлежащим; полномочия, предоставленные третейскому суду, включают полномочия на определение допустимости, относимости, существенности и значимости любого доказательства (пункт 2 статьи 19); стороны могут по своему усмотрению договориться о языке или языках, которые будут использоваться в ходе арбитражного разбирательства; в отсутствие такой договоренности третейский суд определяет язык или языки, которые должны использоваться при разбирательстве; такого рода договоренность или определение, если в них не оговорено иное, относятся к любому письменному заявлению стороны, любому слушанию дела и любому арбитражному решению, постановлению или иному сообщению третейского суда (пункт 1 статьи 22).

Как следует из содержания приведенных норм, они не регулируют порядок представления сторонами письменных доказательств, включая вопрос о том, на каком языке сторонам следует представлять такие доказательства, – такой порядок в деле заявителя устанавливался Регламентом Международного коммерческого арбитражного суда (§ 9 и § 34). Пункт 2 статьи 22 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» предусматривает лишь право третейского суда распорядиться о том, чтобы любые документальные доказательства сопровождалось переводом на язык или языки, о которых договорились стороны или которые определены третейским судом.

Таким образом, нет оснований для вывода, что оспариваемые заявителем законоположения нарушают его конституционные права, перечисленные в жалобе. Решение же вопроса о том, являлся

ли необходимым, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела, перевод представленных одной из сторон письменных доказательств на русский язык, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Восход», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.